

Наташа: Да что ты такь на одно наладила?

Княжна Софья: — Ужъ что я знаю, то знаю. Вчера...

Наташа: — Что такое? — Впрочемъ, я и знать не желаю!

Княжна Софья: — Вчера Арбенинъ былъ у насъ.

Наташа: — Ну, что жъ?

Княжна Софья: — Любезничалъ съ Лизой Шумовой, рассказывалъ ей Богъ знаетъ что, и между тѣмъ просилъ меня отдать тебѣ письмо. Вотъ мужчины! въ одну влюблены, а другой пишутъ письма. Вѣрь имъ послѣ этого! И его прочла и отдала назадъ, сказавъ, что ты будешь очень этому смѣяться. Онъ разорвалъ и уѣхалъ. Какова комедія? (Молчаніе). А еще, знаешь, мнѣ сказывали навѣрное, что онъ хвалится, будто ты показывала особенные признаки любви, но я не вѣрю.

Наташа (въ сторону): — Онъ дѣлаетъ глупости! И теперь на него такъ сердита, такъ сердита!.. хвалится! кто бъ подумалъ! это слишкомъ!.. (Громко). Ты знаешь, кузина, у насъ былъ вчера Бѣлинскій? Un jeune homme charmant! Прелесть какъ хороше, уменъ и любезенъ! Вотъ ужъ не надуетъ губы! Какъ воспитанъ! точно будто всю жизнь провелъ при дворѣ.

Княжна Софья: — Поздравляю. И ты, я вѣдѣю, ему очень понравилась. (Въ сторону). И въ восхищеніи, мои слова дѣйствуютъ! (Громко). Вчера же Арбенинъ чуть-чуть не поссорился у насъ съ Нелидовымъ. Последній, ты знаешь, такой тихій, степенный, осторожный, а Вольдемаръ этого не слишкомъ придерживается. Нелидовъ разговаривалъ съ нимъ про свѣтъ и общественное мнѣніе, и нѣсколько разъ повторять, что дорожить своею доброй славой, такимъ тономъ, который давалъ чувствовать Арбенину, что онъ ее потерялъ. Этотъ понялъ и поблѣднѣлъ; послѣ и говоритъ мнѣ: «Нелидовъ хотѣлъ колкнуть мое самолюбіе; онъ достигъ своей цѣли; это правда: я потерялъ для свѣта, но довольно гордъ, чтобъ слушать равнодушно напоминанія объ этомъ». Ха-ха-ха! Не правда ли, Наташа, это показываетъ твердость характера?

Наташа: — Конечно! Арбенинъ не совсѣмъ заслуживаетъ дурное мнѣніе свѣта, но онъ объ немъ мало заботится; и этого Нелидовъ очень глупо сдѣлалъ, если старался его обидѣть. (Наташа подходит къ окну).

Княжна Софья: — Повѣрь мнѣ: Арбенина такъ же огорчаетъ злословіе, какъ и друго-го; онъ только не хочетъ этого показать. (Молчаніе).

Наташа (съ живостью): — Ахъ! сейчасъ проѣхалъ Бѣлинскій.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Дѣйствіе III, Явленіе I [по перв. списку].

3-го февраля утро.

Кабинетъ Павла Григорьевича Арбенина. Онъ сидитъ въ креслахъ. Противъ него стоитъ человекъ среднихъ лѣтъ, въ синемъ сюртукѣ, съ седыми бакенбардами.

Павель Григор. — Нѣтъ, братецъ, нѣтъ! скажи своему господину, что я не намѣренъ ждать. Долженъ — плати. Нечѣмъ — на что задолжалъ? Въ Россіи на это есть судъ. Ну, если бъ я былъ бѣднякъ? Развѣ два мѣсяца пождать ничего не значить?

Повѣренный: — Хотя двѣ недѣли, сударь. На дняхъ мы денегъ идемъ съ завода. Неужли ужъ мы обманемъ васъ?

Павель Григор. — Ни дня ждать не хочу.

Повѣренный: — Да гдѣ же денегъ взять прикажете? Вѣдь восемь тысячъ на улицѣ не найдешь.

Павель Григор. — Пускай твой господинъ продастъ хоть тебя самого, а мнѣ онъ заплатить въ назначенное время... и съ процентами... слышишь...

Повѣренный: — Да помилуйте-съ!..

Павель Григор. — Ни слова больше! ступай! (Повѣренный уходитъ). Видишь, какой ловкій! все бы ему ждали! Нѣтъ, братъ, нынче деньги дороги; хлѣба дешево, да еще плохо родятся. Пускай графскіе сынки, да вельможи проматываютъ имѣніе; мы, дворяне простые, отъ этого выигрываемъ; пускай они будутъ при дворѣ, пускай шаркаютъ въ гостинныхъ съ камергерскими ключами, а мы будемъ тише да выше, и наконецъ они оглянутся и увидятъ, что поздно, что мы ихъ обогнали. (Встаетъ съ кресла). Ухъ! замотали меня эти дѣла, а все-таки какъ-то весело: видѣть передъ собою бумажку, которая содержитъ въ себѣ цѣну многихъ людей, и думать: своими трудами ты достигнуть способа мѣнять людей на бумажки. Почему же нѣтъ? и человекъ тлѣетъ, какъ бумажка, и человекъ, какъ бумажка, носить на себѣ условные знаки, которые ставятъ его выше другихъ и безъ которыхъ онъ... (Зѣваетъ). Уфъ! спать хочется!.. Гдѣ-то сынъ мой? Онъ, вѣрно, опять задолжалъ, потому что третій день дома обѣдаетъ. Вотъ прошу покорно имѣть дѣтей.

(Владиміръ, блѣдный, быстро входитъ).

Владиміръ (громко и скоро): — Батюшка!

Павель Григорьевичъ: — Что тебѣ надобно?

Владиміръ: — Я пришелъ, чтобы... У меня есть одна, единственная просьба до васъ... не откажите мнѣ... поѣдемте со мной! Поѣдемте, закупаю васъ! Одна минута замедленія — и вы сами будете раскисиваться!

Павель Григор. — Куда мнѣ ѣхать съ тобой? Ты съ ума сошелъ!